

зания» сообщает о постройке в Москве Успенского собора, но ничего не говорит о его освящении, последовавшем 14 августа 1327 г.⁴² Учитывая внимание автора к епископу Прохору, который освящал собор, такое умолчание о факте освящения собора следует объяснить тем, что автор просто не знал о нем, оно произошло позже, т. е. «Сказание» написано до 14 августа 1327 г., примерно весной—летом этого года, до того, как Калита стал великим князем.

Источниковедческий анализ «Сказания о смерти митрополита Петра» позволяет сделать следующие выводы:

- 1) «Сказание» написано неизвестным москвичом весной—летом 1327 г.;
- 2) памятник, следующий за списками «Сказания» второго извода, — «Чтение на память митрополита Петра», прочитанное ростовским епископом Прохором на Владимирском соборе;
- 3) старшим следует признать первый извод «Сказания», представленный более исправными и более древними списками, младшим — второй; появление младшего извода, соединенного с «Чтением» епископа Прохора, следует поставить в связь со вторичной канонизацией Петра в 1339 г. в Константинополе, когда собиралась вся документация о митрополите.⁴³

II

Иван Калита вступил на московский стол, очевидно, в конце 1325 г., после того как в Орде от руки Дмитрия Грозные Очи пал его старший брат Юрий. Но еще задолго до этого Иван Калита играл видную, хотя и не самостоятельную роль в делах Северо-Восточной Руси и имел политические связи в Золотой Орде.⁴⁴ Вокняжение Калиты произошло в весьма сложной обстановке. Дмитрий Тверской, занимавший великокняжеский престол, после убийства своего соперника был заключен в Орде под стражу. Владимирский стол фактически оказался свободным, но было неясно, как поступит хан Узбек с Дмитрием. Настораживало, что тверской князь не был немедленно предан казни за самовольное убийство.⁴⁵ Положение было таково, что при бездействии Москвы во Владимире могли укрепиться тверские князья, что неизбежно привело бы к падению авторитета московского князя. Следует думать, что именно в это время Калита предпринял некоторые шаги, чтобы получить владимирский стол⁴⁶

⁴² Макарий. История русской церкви, т. IV, стр. 312, ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, столб. 416.

⁴³ После канонизации Петра в 1339 г. празднование ему было установлено 21 декабря. Интересно отметить, что эта дата стоит во всех списках второго извода. Но некоторые списки первого извода дают иную дату — 20 декабря, что согласуется с древнейшей летописной записью (ПСРЛ, т. XVIII, стр. 90; Е. Е. Голубинский. История канонизации святых в русской церкви, изд. 2-е. М., 1903, стр. 67).

⁴⁴ П. Соколов Русский архиеп. из Византии..., стр. 254; А. Н. Насонов. Монголы и Русь, стр. 90.

⁴⁵ ПСРЛ, т. X. СПб., 1885, стр. 190; т. XVIII, стр. 89—90; А. Е. Пресняков. Образование Великорусского государства. Пгр., 1918, стр. 134—135; Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, стр. 475.

⁴⁶ Следует подчеркнуть, что Калита начал борьбу за великокняжеский стол, лишь став московским князем. Л. В. Черепнин полагает, что Иван Калита уже с 1322 г. стал «добиваться власти над Русью», обосновывая свою мысль ссылкой на участие Калиты в «Ахмыловой рати» (Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках, стр. 474). Однако известия об Ахмыле рисуют его сторонником Твери и противником московских князей. Роль Калиты в походе была весьма незначительна, его положение в войске Ахмыла скорее напоминало положение заложника (ПСРЛ, т. V, изд. 1-е. СПб., 1851, стр. 210; Повесть о Петре, царевиче Ордынском. — Православный собеседник Казань, 1859, март, стр. 574; А. Н. Насонов в Монголы и Русь, стр. 90)